

“Сегодня утром в северо-центральную часть нашей провинции прибыл холодный воздушный фронт из Сибири. Ожидается, что с сегодняшнего по завтрашний день в большинстве районов нашей провинции наступит значительное похолодание, а в некоторых районах температура достигнет десяти градусов по Цельсию...”

Напротив прилавка с блинчиками из тушеной свинины радио scorched транслирует последний прогноз погоды.

Лу Дун сидел в Мазе, прижав руку к сотовой угольной печи, чтобы согреться, и выдыхал ртом. Когда он соприкоснулся с холодным воздухом, он сразу же превратился в облако белого тумана.

Зима действительно наступила.

Цяо Вэйго, казалось, не чувствовал холода, у него все еще была большая лысая голова, и он держал железный груз для тренировки силы.

Цзяо Саньхэ ждала начала комментария. Цзяо Шоугуй безбожно охраняла кассету, время от времени поглядывая на противоположную сторону. Чжао Цзюаньцзюань с другой стороны была одета в новенький пуховик, всегда с улыбкой на лице.

Раздался резкий звук столкновения, и 13- или 14-летний ребенок с эмалированной банкой болтался возле рынка. Когда он увидел людей, идущих с тротуара, он наклонился, чтобы попросить денег.

Через некоторое время Бэй Сянжун привел двух членов объединенной группы защиты с вещами, остановил ребенка и задал несколько вопросов, а затем позволил ему уйти.

Бэй Сянжун вошел на рынок и первым поприветствовал Лу Дуна: "Дунцзы, я позаимствую у тебя и Вэй Го машину, чтобы сесть на нее и повесить на дерево несколько баннеров."

Цяо Вэйго сбросил вес и запустил свой велосипед: "Одного достаточно?"

"хватит" Бэй Сянжун взглянул на него и спросил: "Вэй Го, твоя лысая голова холодная?"

Цяо Вэйго улыбнулся: "Я к этому привык."

Бэй Сянжун подозвал Лу Дуна: "Мы поговорим об этом позже."

Член объединенной группы защиты пришел, чтобы забрать велосипед, и последовал за Бэй

Сянжуном к обочине тротуара. Машина стояла под деревом Фатонг. После того, как ему помогли, другой член объединенной группы защиты забрался наверх и встал на заднее сиденье автомобиля. , Взял велосипед. знамя передал Бэй Сянжун и привязал его к стволу.

На дереве на перекрестке было натянуто несколько штук, а некоторые были обращены к рынку.

Лу Донг взглянул на него, и все плакаты, вывешенные полицейским участком, были связаны с репрессиями.

“Один пистолет и две таблетки лекарства, приговорен к двум годам без обсуждения!”

“Есть чернота, чтобы бороться с чернотой, нет черноты, чтобы уничтожить зло, и нет зла, чтобы излечить хаос!”

“Пресекайте незаконную и преступную деятельность в соответствии с законом и обеспечьте, чтобы люди жили и работали в мире!”

С начала 1996 года по конец 1998 года, после более чем двух лет последовательных боевых действий, что касается только Цинчжао, ситуация в области безопасности значительно улучшилась, и все эти высокопоставленные преступные силы были уничтожены.

Есть также такие панки, как Цяо Силян, которые думали, что могут стать боссами, и в основном пошли туда.

Условно говоря, в обществе стало больше обмана.

Различные методы мошенничества появлялись бесконечным потоком, некоторые из них все еще очень просты, но есть бесчисленное множество людей, которые были обмануты.

Лу Дун размышлял об этом, Чжао Цзюаньцзюань подошел и сказал: "Помоги мне взглянуть на прилавок, я выйду."

Говоря это, она подняла руку и посмотрела на свои часы. На ее запястье с открытыми руками были совершенно новые женские часы.

“делать□- ответил Лу Донг.

Он больше не уговаривал, отношение Чжао Цзюаньцзюаня было очень очевидным, не говоря уже о постороннем человеке, считается, что ее отец, Лао Чжао, не смог убедить ее вернуться.

Лу Дун уже давно больше не видел Лао Чжао.

Чжао Цзюаньцзюань сняла фартук, быстро привела себя в порядок, вынесла сумку с рынка, немного постояла на обочине дороги, подъехала черная машина crown, подождала, пока она сядет в машину, и поехала на запад и юг.

Цзяо Шоугуй не знал, когда он подошел к Лу Дуну.

“Это действительно хорошо - иметь деньги!” Цзяо Шоугуй был полон депрессии.

Лу Дун с облегчением сказал: “Брат Цзяо, люди больше не говорят, что нигде в мире нет травы.”

“Это то, что я сказал. Цзяо Шоугуй похлопал себя по груди: “Здесь все заблокировано в панике”.”

Лу Донг слегка вздохнул и сказал: “Давайте хорошо вести бизнес и хорошо зарабатывать деньги. Такого с нами в будущем не случится.”

Цзяо Шоугуй коснулся своего лица и повернул голову, чтобы посмотреть на север. Свистящий северный ветер заставил его сильно проснуться: “Лу Донг, здесь ты понимаешь вещи лучше всех, ты прав! зарабатывать деньги □ Работайте усердно, чтобы зарабатывать деньги!”

Вернувшись к своему стенду, Цзяо Шоугуй включил магнитофон и включил музыку, чтобы привлечь покупателей.

“Я не могу перестать думать об этом, и я не могу изменить это обратно. Я знал, что в первую очередь заработал больше денег. Трудно отличить настоящую любовь от ложной. Как можно проверить любовь...”

Пение Чжао Чуаня разносилось по южной части рынка.

Лу Дун повернул голову и посмотрел на Цзяо Шоугуя. Такого рода вещи может сделать только он сам. Времена изменились, и возраст больше не является препятствием.

Через некоторое время Бэй Сянжун и два Лянь Фана отодвинули велосипед Цяо Вэйго назад.

“Есть ли лидер, которого нужно проверить? Лу Донг указал на баннер, висевший на обочине дороги.

Бэй Сянжун подвинул мазу, чтобы сесть, и сказал: “Не волнуйтесь, ваш рынок определен

лидером, так что же вам делать со своим бизнесом?"

Лу Дун снова спросил: "Брат Бэй, ты недавно бегал здесь. Будешь ли ты отвечать за это в будущем?"

"это Бэй Сянжун придвинулся поближе к плите и протянул руку, чтобы согреться: "Твоего брата повысили до инструктора, так что тебе не придется бегать по передовой. Я взял этот кусок"."

Лу Дун нашел сигарету, сначала дал одну Бэй Сянжуну, затем дал две совместные защиты и сказал: "Это значит, что ты вот-вот встанешь."

Бэй Сянжун был невежлив с Лу Доном, взял зажигалку и закурил сигарету, намеренно пошутив: "Спасибо твоему брату."

Лу Донг сказал: "Однажды ты поднимешься на вершину, ты должен попросить меня хорошенько потерять его."

"не проблема О двух недавних преступлениях Бэй Сянжуна, деле о фальшивых деньгах и поимке разыскиваемых преступников, сообщил Лу Донг. Он торжественно увещевал: "Сколько детей в последнее время просили милостыню, вы заметили?"

Лу Донг мягко кивнул: "Я видел это много раз. Он спросил: "Вы не сосредоточились на том, чтобы проверить это?"

Бэй Сянжун сказал: "Я проверил это. С людьми все в порядке. Все они воспитаны своими родителями. Всевышний прав. Родители позволяют своим детям бросать школу и попрошайничать, и не очередь полицейского участка заботиться о них, но для этих детей не проблема бродить туда-сюда. Давайте сосредоточимся на этом. Вы и Вэй Го - активисты общественной безопасности и совместной обороны. Уделяйте больше внимания."

Лу Дун понял: "Я знаю."

Любой, у кого есть некоторый опыт работы в сфере общественной безопасности, понимает, что за этой ситуацией часто возникает много проблем.

Тем не менее, все дети, появившиеся в университетском городке, были физически здоровы. Бэй Сянжун сказал, что он провел расследование и, должно быть, провел детальное расследование, но на данный момент никакой ситуации обнаружено не было.

Основываясь на некоторых ситуациях, которые Лу Донг видел в Интернете, Лу Донг предложил: "Брат Бэй, ты можешь упомянуть Лу Суо и моего брата. Когда я был в Цюаньнани на прошлой неделе, я слышал, как кто-то, получивший награду, упомянул, что группа стариков

и детей дрались на площади из-за конкуренции за территорию для попрошайек. повсюду были разбиты вонючие блины и гнилые булочки, что имело особенно плохие последствия. Должны ли мы уделять здесь больше внимания, разве мы действительно не становимся бандой?"

Бэй Сянжун знал, что Лу Дун был знающим человеком, и сказал: "Институт уделяет этому внимание. Это не то, что может решить наш отдел."

Он докурил и встал: "Ладно, хватит болтать, я обойду вокруг."

Бэй Сянжун свернул на рынок и вскоре ушел.

Было около полудня, Лу Дун был занят. После двенадцати часов он нашел время, чтобы осмотреть прилавок с мозгами из тофу. Чжао Цзюаньцзюань не вернулся. Казалось, что дело не будет сделано в полдень.

Все, кому следует напомнить, напомнили, что Лу Донг не может контролировать других, он может контролировать только себя.

За последние несколько дней оборот киосков его и Цяо Вэйго каждый день превышает две тысячи юаней.

До того, как вторая очередь магазина поступит в продажу, нет никаких проблем с накоплением еще 50% первоначального взноса.

Лу Донг также нашел время, чтобы осмотреть строительную площадку в середине, не говоря уже о второй очереди, на которой еще не началась предварительная продажа, и на первой очереди все еще остается большая площадь магазинов.

Возможно, после того, как Ян Левен будет переведен, эта более мрачная ситуация будет нарушена.

По словам офицера Чжао, нынешний университетский город сильно зависит от государственных инвестиций, а социальных и коммерческих средств недостаточно для вмешательства.

После полудня Лу Донг закончил уборку и пошел выносить мусор. Он обнаружил трехколесный мотоцикл с кузовом, припаркованный на обочине дороги Вэньхуа в направлении север-юг, и кто-то установил ларек, торгующий луком на обочине дороги.

Ему стало любопытно, и он оглянулся.

В конце концов, это университетский город, и здесь практически нет постоянных жителей.

Можете ли вы продавать здесь лук?

Продавец лука был дядей лет пятидесяти, курил сухую травку, брови у него были нахмурены, и середины бровей не было видно.

“Молодой человек, вы хотите зеленый лук?” Дядя увидел Лу Дуна и взял на себя инициативу сказать: “Это дешевле, четыре цента за котлету”.

Лу Дун открыл рот и сказал на просторечии Цинчжао: “Дядя, в деревне много людей, и они не могут продать их за деньги, и никто не возьмет и трех центов.”

Дядя усердно курил, его взгляд упал на лук.

Зеленый лук очень хорош. Зеленый лук должен быть длиной более 1,6 метра, когда листья стоят вертикально. Лу Донг ничего не мог с собой поделаться. Он уговаривал: “Дядя, почему ты здесь, чтобы продавать его?” Эта земля не может быть продана.”

Дядя сказал: “Никто в нашем районе его не покупает. Я подумал, что в университетском городе много посторонних, так что я мог бы его купить.”

Лу Донг поднял мусорное ведро: “Попробуй.”

Это всегда выход, это лучше, чем не иметь возможности продать его и испортить.

Дядя натывается на горшок из-под сигарет: “Почему ты не можешь продать такой хороший лук?”

Лу Донг не знал, что ответить, поэтому понес ведро обратно на рынок.

После трех часов Чжао Цзюаньцзюань вернулась с южной стороны рынка, держа в руках еще несколько карманов, и все ее тело было в приподнятом настроении.

“Спасибо, Лу Донг.” Она сказала Лу Дуну: убери стойло.

Лу Донг спросил: “Вы готовы сейчас уйти?”

Чжао Цзюаньцзюань повернула голову на север, и свистящий северный ветер заставил ее сжать шею, повернуть голову назад и сказать: “В такой холодный день я не буду страдать от этого греха, я вернусь первой.”

Лу Донг кивнул и продолжил протыкать овощи бамбуковыми палочками.

Чжао Цзюаньцзюань собрала свои вещи, подошла, села напротив Лу Дуна и сказала: "Я... возможно, не смогу прийти завтра в течение долгого времени. Я оплатила все расходы по ларьку в этом месяце, так что ты можешь воспользоваться им первым. Лу Донг, ваш бизнес хорош, и вам нужно много земли. если вы хотите продолжать использовать ее, вы можете сказать людям в промышленности и торговле, что вам нужно, чтобы я выступил вперед ..."

Она достала новый мобильный телефон, включила экран, нашла салфетку и записала отображаемый номер: "Позвони мне тогда."

Лу Донг некоторое время молчал, не зная, что сказать.

Чжао Цзюаньцзюань улыбнулся счастливее, чем когда-либо прежде: "Лу Донг, спасибо, без тебя мы с папой не сможем позволить себе этот киоск."

Благодарность была очень искренней, Лу Донг услышал это и снова напомнил ему: "Сестра Хуан, это большое событие в жизни. Разве вы не думаете об этом?"

Чжао Цзюаньцзюань понял, что имел в виду Лу Дун: "Я думаю, что это действительно очень хорошо! Лао Цянь - теплый и холодный человек. Мой папа давно просил кого-нибудь навести справки о родном городе Лао Цяня. Он разведен и живет один."

Лу Дун понимал, что Чжао Цзюаньцзюань не был глупым и милым.

Что касается Лао Чжао.

Его лицо, выгравированное ветром и морозом прошлых лет, внезапно появилось перед глазами Лу Дуна. eyes.UU[]ww[].uukanshu.com

Это не только следы прожитых лет, но и жизненный опыт.

Чжао Цзюаньцзюань вынула свои покрасневшие руки и положила их на стол: "Становится все холоднее и холоднее. Я боюсь холода и не хочу замерзнуть. Я больше не хочу страдать от этого. Лу Донг, не шути, выбирай старые деньги, я могу меньше страдать в течение 20 лет, сколько 20 лет у женщин?"

У каждого есть выбор и право выбора. Лу Донг искренне сказал: "Сестра Хуан, я желаю вам счастья."

"благодарить" Чжао Цзюаньцзюань встал и подошел к повозке.

После знакомства и установки прилавка рядом друг с другом в течение нескольких месяцев Лу Донг помог Чжао Цзюаньцзюаню вывезти тележку с рынка.

Чжао Цзюаньцзюань уехал на повозке Цзялин и быстро исчез.

Лу Донг повернул голову и пошел обратно, но обнаружил, что продавец лука на обочине дороги ушел.

Люди уехали, и машины уехали, но зеленый лук был выброшен на обочину по своему желанию, сложенный в гору мусора.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110054>